

— Господин Цзинь?

Вместо приветствия Цзинь Шифа отвесил ему пощечину.

Раздался звонкий хлопок, и на бледной, изможденной щеке Янь Ли проступили пять красных пальцев.

В рассказах сказителей часто встречаются подобные сцены: главный герой, галантный и неотразимый, целует героиню в момент нежной близости, а та, смутившись, дает ему пощечину, притворно сопротивляясь.

Но сейчас пощечину получил Янь Ли. И ладно бы он пытался поцеловать красавицу — его ударил мужчина! Вчера Цзинь Шифа уже приложился кулаком, и он стерпел, но сегодня — снова? И это при том, что он не девица, чтобы отвешивать пощечины! Неужели тот твердо решил замучить его до смерти?

Взгляд Цзинь Шифа по-прежнему оставался расфокусированным. Спустя долгое время он наконец пришел в себя, увидел прямо перед собой лицо Янь Ли и испуганно вскрикнул:

— А-а!

Янь Ли смотрел на него с недоумением. Ударил человека, а теперь так голосит — он что, всерьез возомнил себя женщиной?

Вчера, ударив его, он не признал своей вины, наверняка и сейчас будет отпираться. Янь Ли не стал тратить силы на препирательства. Увидев, что тот очнулся, он собрал вещи и вышел из комнаты.

Вчера он так и не поел. Слуги обедали отдельно от четырех главных учеников. Четверка обязана была трапезничать в главном зале вместе с главой поместья, а если того не было — в своих комнатах. Остальные же питались на кухне или в общих помещениях для прислуги.

Однако им полагалось сначала прислуживать хозяевам, и лишь потом есть самим. Даже если еда остывала, приходилось довольствоваться тем, что осталось, а если опоздал — оставался голодным.

Говорили, что глава поместья вернулся, поэтому Цзинь Ле, как старший ученик, должен был идти в главный зал. Хотя Янь Ли не был личным слугой Цзинь Ле, он жил в его комнате, и все считали, что он — особый выбор Цзинь Шифа. А значит, куда идет хозяин, туда должен следовать и он.

Узнав, где находится кухня и где ему предстоит обедать, он вернулся в комнату Цзинь Шифа, чтобы сопровождать его в главный зал.

Цзинь Шифа непонимающе уставился на него:

— Зачем идти обедать в главный зал?

— Потому что глава поместья вернулся.

— Что? Глава вернулся? — Цзинь Шифа подскочил и бросился к выходу. На ходу натягивая обувь, он приказал: — Тебе не нужно сопровождать меня в зал, иди поешь на кухне.

Сказав это, он пулей вылетел из комнаты. Еще чего не хватало — допустить встречу Лу Циина и Янь Ли! А вдруг у Янь Ли скрытый талант, и Лу Циин влюбится в него с первого взгляда? Его шансы на выживание и так невелики, не стоит их уменьшать!

Раз уж Цзинь Шифа сам освободил его от сопровождения, Янь Ли был только рад. Встреча с Лу Циинем все равно неизбежна, спешить некуда.

Он невозмутимо направился на кухню.

Там вовсю кипела подготовка к обеду — завтрак Цзинь Шифа уже пропустил, оставалось только обедать.

Увидев Янь Ли, один из слуг, занятых на кухне, спросил:

— Ты чего пришел? — Тон его был неприязненным: как-никак, этот человек был виновен в том, что подглядывал за третьей старшей сестрой.

— Молодой господин Цзинь сказал, что мне не нужно прислуживать ему в зале, и велел прийти пообедать.

— Старший брат велел тебе поесть? — Слуга смерил его странным, насмешливым взглядом. — Ишь ты, а старший брат к тебе неплохо относится. Тьфу, развратник!

Янь Ли лишь равнодушно скользнул по нему взглядом, не выказав ни единой эмоции.

— Поесть захотел? — подал голос другой. Он даже перестал помешивать еду на сковороде, насыпал миску риса и подошел к нему. — Держи.

Янь Ли посмотрел на него и медленно протянул руку, но не успел коснуться миски, как тот швырнул ее на пол. Керамика разлетелась вдребезги, рис рассыпался и испачкался в грязи.

Слуга потоптался по нему ногами, втапывая белоснежные зерна в черную пыль.

Он с улыбкой посмотрел на Янь Ли:

— Ешь давай.

Янь Ли отвел взгляд.

Тот схватил его за волосы и с силой вдавил лицом в пол. Янь Ли попытался сопротивляться, но безрезультатно — он не владел боевыми искусствами и вскоре оказался повержен.

— Ешь! — рявкнул слуга, свирепея на глазах.

Янь Ли плотно сжал губы, в его глазах застыл холод.

— Не ешь? — Слуга с размаху пнул его. — Ну и ладно. Все видели: я дал ему еду, а он не только не стал есть, но и перевел продукты. Я наказываю тебя — ступай и стой на коленях у входа. Есть возражения?

— Правильно! На колени! — поддержали остальные.

Янь Ли бросил на них взгляд и, не проронив ни слова, вышел наружу и опустился на колени у порога.

Слуги и горничные, снующие туда-сюда с подносами, с удивлением поглядывали на него, но никто не решался задержаться, чтобы рассмотреть получше.

Тем временем в главном зале Цзинь Шифа, словно дрессированный пудель, заискивающе улыбался Лу Циину. Он не нашел ни чудо-лекаря, ни редких трав, а Лу Цяньцян все еще не очнулась. Если Лу Циин выйдет из себя, быть беде.

К счастью, Лу Циин не сердился и продолжал добродушно улыбаться. Он впервые видел Гао Цзыюня, который выглядел... ну, очень серьезным, словно деревянный чурбан.

— Учитель, ученик проявил нерасторопность, до сих пор не удалось найти ни лекаря, ни лекарств.

— Пустяки. Цяньцян все равно ничего не грозит, пусть спит, меньше будет хлопот, — совершенно безразлично ответил Лу Циин.

Цзинь Шифа подумал, что Лу Цяньцян, должно быть, не родная дочь Лу Циина.

Хотя Лу Циин говорил так, Цзинь Шифа не решался расслабиться и продолжал улыбаться.

Гао Цзыюнь поднял на него глаза, взгляд его был странным.

Цзинь Шифа вздрогнул. Неужели он успел чем-то обидеть второго младшего брата? В памяти тот всегда был лишь пушечным мясом, стимулом для главного героя стать властелином боевых искусств, персонажем без особой роли. Но этот взгляд...

Неужели у них были какие-то счеты? Он ничего такого не помнил.

Посмотрев еще немного, Гао Цзыюнь опустил голову и продолжил есть.

Цзинь Шифа пребывал в недоумении. Цзинь Ле, неужели ты, пока я не видел, нарушил сюжет и натворил что-то еще?

Цзинь Шифа уткнулся в тарелку. Еда в богатых домах была отменной. Когда-то, чтобы придумать названия блюд для романа, он специально лазил в интернет, а теперь пробовал все это вживую. У перемещения во времени все же есть свои плюсы.

Во время обеда он постоянно чувствовал на себе взгляд Гао Цзыюня.

И не только его — за ним наблюдала и прислуживающая горничная.

К счастью, кроме него здесь присутствовал глава поместья Лу Циин, который тоже заметил странное поведение девушки.

— Цуй-эр, что с тобой?

— Э-э... — Девушка от неожиданности вздрогнула и поспешно поклонилась. — Докладываю главе: это... личный слуга старшего брата. Его наказали на кухне. Старший брат не собирается вмешаться?

Личный слуга? У Цзинь Шифа сжалось сердце.

— Личный слуга? Какой еще слуга? — небрежно спросил Лу Циин. Ему не было дела до какой-то прислуги.

— Э-э, никто особенный. — Цзинь Шифа уже хотел подняться, но, поймав подозрительный взгляд Лу Циина, виновато сел обратно. На кухне наказали только Янь Ли, тут и гадать нечего.

Пока Лу Циин здесь, он не мог просто уйти, придется дожидаться конца обеда. Но он забыл, что, помимо Лу Циина и неразговорчивого Гао Цзыюня, здесь был еще болтливый Чжэн Цянь.

— Старший брат, старший брат! — Чжэн Цянь ухватился за его рукав и принялся трясти. — Я слышал, младший брат Янь Ли теперь живет в одной комнате с тобой и стал твоим личным слугой. Это тот самый Янь Ли?

Цзинь Шифа уставился на него так, будто хотел прожечь дыру.

— Янь Ли? Кто такой Янь Ли? — спросил Лу Циин. Он заботился о своем старшем ученике, но не знал, что у того появился личный слуга.

Раз уж учитель спросил, пришлось отвечать:

— Э-э, я нашел его, когда искал лекарства. Стало жалко, вот и привел с собой.

В поместье Баньчэн недостатка в таких бедолагах не было, ничего удивительного в этом не нашлось, и Лу Циин не придавал этому значения.

Очевидно, Лу Циин тоже был тем еще оригиналом, не желающим следовать сюжету.

— О? Значит, его зовут Янь Ли? Все-таки он новичок, как можно сразу наказывать? Ступай, вели ему прийти в главный зал и ждать там, отмени наказание, — приказал он горничной.

— Нет-нет-нет... — зачастил Цзинь Шифа. Только не это!

Цуй-эр уже ушла. Цзинь Шифа затаил дыхание, надеясь, что по пути с Янь Ли случится какая-нибудь неприятность. Например... он переместится в другой мир?

Через время, за которое можно выпить чашку чая, хороших новостей о перемещении Янь Ли не поступило. Издалека он увидел, как Цуй-эр ведет «черного брата» к залу.

Все кончено!

— Учитель! — Цзинь Шифа с грохотом рухнул на колени. — Учитель, умоляю, не надо с ним встречаться.

— Почему?

Не только Лу Циин, даже Чжэн Цянь не понял, в чем дело.

Цзинь Шифа на секунду задумался, напустил на себя обычную холодность Цзинь Ле, и его образ в глазах окружающих мгновенно стал более значимым:

— Учитель, вы знаете мой характер. У меня не бывает исключений. Оступился — значит, должен понести наказание. Нельзя прощать его только из-за вашего милосердия. Прошу, позвольте ему продолжить отбывать наказание!

Янь Ли, только что подошедший к дверям, услышал каждое слово. Его брови нахмурились.

Лу Циин, услышав это, не стал настаивать:

— Раз Ле так тверд в своем решении, пусть будет по-твоему.

Молодец!

— Скорее, скорее возвращайся в комнату! — воскликнул Цзинь Шифа, едва сдерживая возбуждение.

Все смотрели на него с недоумением, словно на сумасшедшего.

Янь Ли бросил на него взгляд и молча развернулся.

Обидеть главного героя — что ж, Цзинь Шифа решил, что это достойная смерть.

Боясь умереть слишком рано, он намеренно затянул возвращение, кругами ходя по поместью до самой темноты. Лишь когда он вошел в свой дворик в восточном крыле, он увидел «черного брата», стоящего на коленях.

Он поспешил к нему, протягивая руку, чтобы помочь подняться, но Янь Ли холодно отстранился.

Цзинь Шифа неловко замер с протянутой рукой, затем улыбнулся и опустил ее.

— Почему ты стоишь на коленях?

Янь Ли поднял на него глаза:

— Это господин Цзинь сказал главе поместья, что Янь Ли должен продолжить отбывать наказание. Разумеется, я должен стоять на коленях.

...Ну надо же, какой исполнительный. Неужели нельзя было схитрить и уйти в комнату? Во дворе ведь никого, кроме них двоих, и если он все это время не возвращался, тот так и стоял?

Получается, из-за того, что он так долго гулял, «черный брат» все это время стоял на коленях? Неужели он невольно снова его обидел?

Он подобострастно засуетился рядом:

— Ой-ой, братец, не надо больше стоять. Я тогда просто так сказал, чтобы отвязаться. Вставай, вставай скорее!

<http://bllate.org/book/21334/2164154>